

Императорская академия.

У величественных ворот, на обочине дороги, стоял Ло Фань. Рядом замер его флайер. Из ворот небольшими группами выходили студенты в черной форме. Они принадлежали к разным кланам, и на их мундирах красовались разные семейные гербы, но всех их объединяло одно: они принадлежали к тому кругу, который простые люди звали высшим обществом, а на их лицах читалась одинаковая надменность.

— Ой-ой, неужто это наш маленький гений Ло Фань? Что ты тут стоишь? Тебя ведь зачислили в Императорскую академию без экзаменов, и преподаватели в один голос твердили, что дело верное.

Говоривший был юношей примерно одного возраста с Ло Фанем. Едва выйдя за ворота и заметив Ло Фаня, он словно нашел себе забавную игрушку и направился прямо к нему.

Райт с ухмылкой держал под руку госпожу Алису. Окинув Ло Фаня взглядом с ног до головы, он нарочито громко произнес:

— А где же твоя академическая форма? Почему на тебе ливрея слуги?

Золотая вышивка на одежде Райта ярко сияла на солнце. Ло Фань продолжал стоять прямо, сохраняя полное бесстрашие.

Видя, что Ло Фань реагирует как мертвец, Райт слегка разочаровался. Но тут в его голове что-то щелкнуло, он хлопнул себя по лбу и притворно изумился:

— Ах, точно! Ты ведь продал себя клану Бай. Вот только они сделали тебя обычным слугой.

Глаза Ло Фаня на миг сузились, на лбу проступили вены, а пальцы сжались в кулаки.

На губах Райта заиграла победная улыбка. Стоило Ло Фаню распустить руки, как его тут же можно было упрятать за решетку по обвинению в оскорблении аристократа и распорядиться им по своему усмотрению. Каким бы гением ни восхищались учителя, без связей и власти он оставался лишь жалким слугой.

— Райт, у тебя какие-то претензии к моему человеку?

Чистый, прохладный юношеский голос заставил Ло Фаня вздрогнуть. Улыбка на лице Райта мгновенно застыла. Он с трудом сглотнул и натянул угодливую гримасу:

— Молодой... молодой господин Бай.

Юноше на вид было около восемнадцати лет. Его короткие золотистые волосы отливали блеском, а черты лица были настолько изысканными, что граничили с чистой красотой – он напоминал утреннюю розу в каплях росы. Под черным мундиром академии угадывался стройный и подтянутый силуэт, а на воротнике красовался вышитый рычащий лев.

Улыбка Райта стала совсем кислой.

Бай Цзыань бросил свой планшет Ло Фаню и улыбнулся госпоже Алисе:

— Госпожа Алиса.

Алиса сдержанно улыбнулась и поклонилась Бай Цзыаню в знак приветствия.

— Госпожа Келли просила передать вам, что у Райта на ягодице есть черная родинка, и выйти за него замуж – все равно что обречь себя на вдовство до конца дней.

Лицо Алисы резко изменилось. Предыдущей пассией Райта была как раз Келли. Райт долго вешал ей на уши лапшу, уверяя, будто это Келли вешалась на него, пока он хранил верность своей единственной музе и стойко отвергал любые соблазны.

Госпожа Алиса яростно зыркнула на Райта, вlepила ему звонкую пощечину и гневно зашагала прочь. Райт на несколько секунд оцепенел, напрочь забыв о Бай Цзыане, и бросился за ней, пытаясь оправдаться.

Хлесткий звук удара раздался снова.

— Пошли, — невозмутимо бросил Бай Цзыань.

— Слушаюсь.

Дверца флайера автоматически распахнулась, и Бай Цзыань скользнул внутрь. Ло Фань через окно протянул ему устройство, похожее на наручные часы:

— Молодой господин, утром вы забыли взять коммуникатор. Кроме того, великий князь приглашает вас на ужин.

Бай Цзыань хмыкнул, взял прибор и закрепил его на запястье. Слишком широкий ремешок, напоминающий черную чешую, с тихим щелчком автоматически сжался, плотно обхватив руку.

Ло Фань поклонился, провожая взглядом медленно поднимающийся сферический флайер. Набрал нужную высоту, машина легла на стабильный курс. В глазах слуги застыла сложная, трудночитаемая гамма чувств.

Внутри флайера Бай Цзыань по-прежнему сидел с идеально прямой спиной.

«Шестьдесят Шестой, здесь есть слежка?» – мысленно спросил Бай Цзыань.

«Нет. Можешь расслабиться и развалиться».

Бай Цзыань тут же, словно сдувшийся шарик, сполз по спинке кресла и сделал большой глоток из приготовленного в салоне напитка.

— Какое блаженство, — он без всякого стеснения сладко потянулся и пожаловался:

— Устал как собака. Эта Императорская академия – просто пыточная для людей. Шестьдесят Шестой, разомни мне поясницу.

Бай Цзыань отучился целый день, слушая лекции от «Техники пилотирования двухсредных мехов» до «Теории войны». Столько уроков у него было разве что в старшей школе, но тогда он мог хотя бы выстроить баррикаду из учебников и втихаря вздремнуть. Сейчас же, ради поддержания образа высокомерного юного гения, ему приходилось сидеть и стоять стрункой, а стоило на миг отвлечься – Шестьдесят Шестой тут же возвращал его к реальности.

Тяжка доля, ох тяжка.

В его сознании Система 66 тихо угукнул, и Бай Цзыань мгновенно почувствовал, как приятное

тепло окутало его поясницу, унимая ноющую боль.

«Хорошо? Хозяин, после завершения миссии обязательно поставьте мне пять звезд».

— Хорошо, просто отлично, — Бай Цзыань растекся по сиденью. Он лениво созерцал оранжевое небо за окном и бесконечные потоки транспорта, после чего тихо вздохнул.

Шел уже третий год с тех пор, как он попал в книгу «Я – император империи».

В своей прошлой жизни на следующий день после получения водительских прав он радостно выехал на дорогу, но его на полной скорости протаранил грузовик, летевший по встречной полосе.

«Проклятье! Моему Сяобаю была всего неделя!» – это было первое, о чем он подумал при столкновении.

Бай Цзыань ожидал увидеть свои оторванные конечности, но вместо этого обнаружил над собой роскошный потолок. Голос, назвавшийся Системой 66, сообщил ему, что его настоящее тело сейчас находится в госпитале на авторегенерации. Если он выполнит все задания главной системы, его тело полностью восстановится.

Бай Цзыань тогда немного помолчал и спросил: «Ты ведь система-новичок, да?»

«Я... я... неужели это так заметно?»

«Ты заикался несколько раз и явно плохо выучил текст».

«Хнык-хнык, ну я же волнуюсь. Нас обучали перед запуском, вся аппаратная и программная часть у меня в порядке, просто опыта маловато...»

«Насколько маловато?»

«Ты мой самый первый хозяин».

Бай Цзыань тогда надолго замолчал: «Подозреваю, я не доживу до конца заданий».

Этот тип, именовавший себя Системой 66, уверял, что данная миссия крайне проста, поэтому главная система и закрепила его за Бай Цзыанем. Но при этом он божился, что крайне профессионален и хозяину не о чем беспокоиться!

Бай Цзыань встал с кровати. Ноги утонули в пушистом ковре. Он подошел к балкону и, увидев гигантский военный корабль, рассекающий лазурное небо, окончательно поверил, что очутился в совершенно чужом мире.

«А если я провалю задание...»

Шестьдесят Шестой подхватил: «Главная система отключит аппараты жизнеобеспечения».

Тогда его ждала только смерть.

Бай Цзыань как-то поинтересовался, почему именно он занял место прежнего владельца тела и куда делся тот.

Шестьдесят Шестой ответил, что тот тоже переселился – в новеллу под названием «Моя ферма

в шестидесятих».

Бай Цзыань мысленно почтил его память трехсекундным молчанием. Там бедняга точно проникнется духом социализма и вырастет образцовым гражданином.

Бай Цзыань еще раз освежил в памяти сюжет, предоставленный системой. Прежнего владельца тоже звали Бай Цзыань. Он был единственным сыном герцога Бай, его мать происходила из крайне влиятельного и благородного клана, а сам он обладал уникальной ментальной силой ранга SSS среди молодого поколения. Редчайший гений, у которого были все карты на руках, чтобы стать главным героем, но он умудрился собственноручно загубить свою жизнь.

Характер у оригинального персонажа был отвратительным. Высокомерный, самовлюбленный и мелочный. Его уровень ментальной силы был невероятно высок, и до того, как взошла звезда главного героя, он считался единственным обладателем ранга SSS среди молодежи имперской столицы. Но когда проявил себя главный герой, оригинал то и дело пытался мериться с ним силами.

Вся суть этого безмозглого злодея сводилась к тому, чтобы строить козни главному герою, огребать в ответ, получать по лицу, раскрывать свои грязные секреты и тем самым помогать протагонисту триумфально двигаться к вершине власти.

Его финал был заслуженно трагичным. В день своего девятнадцатилетия оригинал должен был провести показательный бой на мехе и одолеть инсектоида перед высокопоставленной публикой. К всеобщему изумлению, он не просто опозорился, но даже не сумел запустить меха. Если бы не вмешательство великого князя, прибывшего на торжество, следующий день рождения оригинального Бая совпал бы с днем его поминовения.

Последующая экспертиза показала, что ментальная сила оригинального Бая рухнула с ранга SSS до жалкого D. С таким уровнем пилотировать боевые мехи на поле боя было невозможно. Потеряв силу, он превратился в бесполезного калеку.

Кто-то слил эту информацию в сеть, и позор прогремел на всю Центральную Имперскую Звезду. Оригиналу потерял остатки лица.

Однако даже после этого он не успокоился. Вбив себе в голову, что во всем виноват главный герой, он передал карту оборонных рубежей Империи расе инсектоидов, потребовав взамен лишь одного – убить главного героя.

Разумеется, план провалился. Главный герой разгадал замысел, устроил засаду, наголову разбил инсектоидов и загнал их в глубокий космос. После этой битвы его авторитет в Империи взлетел на недосягаемую высоту, что и заложило фундамент для его восхождения на трон. А оригинальный Бай пустился в бега, влачил жалкое существование, пока не был пойман и приговорен к пожизненному заключению. В тюрьме он не пробыл и нескольких дней – захлебнулся кровью от злости и умер.

Главный же герой, напротив, шел от триумфа к триумфу. В восьмилетнем возрасте его похитили в секретную лабораторию, где ставили бесчеловечные опыты по скрещиванию ДНК инсектоидов и людей. Спустя шесть лет мучений он сбежал, попутно взорвав лабораторию к чертям.

После побега он записался в армию, заработал блестящую репутацию, а в девятнадцать лет поступил в Императорскую академию для получения систематического образования и

параллельного расследования дела той лаборатории. В процессе поисков выяснилось, что его отец – давно потерянный сын покойного императора. В финале новеллы старший брат героя погибает в бою, передав трон младшему.

— Настоящий баловень судьбы, — тоскливо подумал Бай Цзыань о своей роли. Ему предстояло раз за разом нарываться на любимчика вселенной, зная, чем это грозит...

Флайер Бай Цзыаня обладал высшим уровнем приоритета, поэтому маршрут прокладывался по самым свободным эшелонам. Менее чем через полчаса приятный электронный голос уведомил его о прибытии.

Это было одно из загородных поместий великого князя. Флайер опустился прямо посреди ухоженного сада.

Замок на двери щелкнул, створка скользнула в сторону. Заблаговременно выстроившиеся слуги почтительно склонились, приветствуя гостя.

Седовласый дворецкий шагнул навстречу и поклонился:

— Ваше Высочество ожидает вас в павильоне впереди.

Бай Цзыань едва заметно кивнул.

Сад поместья был колоссальных размеров. Бай Цзыань шел за семенящим дворецким, минуя бесчисленные повороты, от обилия пейзажей у него уже рябило в глазах.

«Если захочешь вздремнуть после обеда, пока дойдешь до спальни – уже пора ужинать. Каждый день как марафон, а в туалет приходится бежать стометровку. Жизнь богачей так скучна и однообразна», – подумал Бай Цзыань.

Наконец они добрались до павильона. Бай Цзыань поднялся на третий этаж. У окна спиной к нему стоял Мобиус. Он обернулся, подошел и с изящным жестом запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони юноши. Подняв лицо, он устремил на него взгляд, полный нежности и мягкой улыбки.

— Ваше Высочество.

— Добрый вечер.

Стоит признать, красивых людей в этом мире хватало. Длинные серебристые волосы Мобиуса сияли, напоминая струящуюся «Звездную Реку». Черты его лица были безупречны, особенно разрез глаз с приподнятыми уголками – когда он смотрел на человека, казалось, в этой нежности можно утонуть.

От этого поцелуя у Бай Цзыаня по коже побежали мурашки. Он сухо буркнул пару приветственных слов и поспешно высвободил руку.

В новелле Мобиус был злодеем куда более высокого полета, чем оригинал. В Империи официально царил моногамия, но для аристократов иметь по несколько любовников и любовниц было делом обыденным – все зависело от суровости законной супруги и личных appetitov.

Император не был исключением. Мать Мобиуса была простой служанкой в императорском

дворце. Когда мальчику исполнилось четыре года, императрица под надуманным предлогом казнила ее. Среди бастардов покойного императора хватало тех, чьи матери происходили из знатных родов, но только Мобиус после кончины отца сумел выбить себе титул великого князя. И дело было не только в его ментальной силе ранга SSS, но и в его железной, беспощадной хватке.

В оригинальном сюжете Мобиус практически не пересекался с оригинальным Баем. Бай Цзыань после своего перемещения видел его от силы пару раз и ума не мог приложить, зачем тот позвал его на ужин.

Наверное, хочет как-то использовать?

«Шестьдесят Шестой, он сегодня как-то странно на меня смотрит, - мысленно пожаловался Бай Цзыань, усаживаясь за стол. - ...Словно я главное блюдо на этом ужине».

«Может, он просто проголодался?» - неуверенно предположил Система 66.

Бай Цзыань мысленно хмыкнул. Надо же, как бедняга проголодался - аж глаза позеленели.

В этот момент Мобиус вдруг подался вперед. Его изящная рука с длинными пальцами аккуратно разгладила складку на воротнике Бай Цзыаня, а дыхание легким щекочущим ветерком коснулось шеи юноши.

— Цзыань, ты подумал над моим предложением? — пальцы Мобиуса как бы невзначай скользнули по бледной коже. Бай Цзыань инстинктивно прикрыл шею рукой, отпрянул назад и нахмурился:

— А?

Мобиус вкрадчиво произнес:

— Стань моим женихом.

«Шестьдесят Шестой!!» - в панике закричал в своей голове Бай Цзыань. — «Какой еще жених?! В том сюжете, что ты мне дал, об этом ни слова не было!»

Все эти три года он вел себя тихо и примерно, дожидаясь появления главного героя. И вот завтра тот должен наконец дебютировать, а Мобиус одной фразой выбивает у него почву из-под ног.

«В книге этого не было, но когда роман становится реальным миром, пустые места заполняются логическими связями. Так что предложение Мобиуса вполне укладывается в рамки реальности», - пояснил Шестьдесят Шестой.

Доля логики в этом была. Оригинал был второстепенным персонажем, автор не разменивался на детали его биографии. Но Бай Цзыань был уверен: прежний владелец тела ни за что не пошел бы под венец с Мобиусом.

За столом повисла тишина. Взгляд Мобиуса был настолько пылким и пристальным, что Бай Цзыань не решился смотреть ему в глаза:

— Я...

Вспомнить характер: гордый! Капризный!

Юноша резко смахнул руку Мобиуса и произнес с предельной надменностью:

— Прошу прощения, но я уже говорил: мы друг другу не подходим.

<http://bllate.org/book/17981/1727598>